классовой борьбе, стремление воплотить общественные идеалы в жизнь мирными средствами. Плеханов писал, что для большинства школ утопического социализма этой эпохи были характерны «искания религии», «отвращение от классовой борьбы» и «миролюбие, возведенное в догму».[14]

Чертами своей эпохи отмечена и писательская личность Гоголя. Глубоко демократические идеалы Гоголя внешне очень близки к лозунгам Французской революции, но понятия свободы, равенства и братства теряют у него свою политическую окраску. Писатель стремится ввести их в сферу человеческих отношений без какого-либо изменения социального и политического строя. Он полагает, что для этого достаточно чисто идеологическими средствами «разбудить» в человеке его человеческую «природу». И если трактат Руссо служил руководством в политической деятельности Конвента, Гоголь не ставил перед собой иных целей, кроме воспитания определенных нравственных начал в русском обществе. Те проблемы, решение которых у Руссо намечалось путем политическим, Гоголь предоставляет решать искусству.

Напомним первые строки знаменитого трактата Руссо: «Человек рожден свободным, а между тем везде он в оковах. Иной считает себя повелителем других, а сам не перестает быть рабом в еще большей степени, чем они».[15]

В первой редакции «Тараса Бульбы» читаем: «Только в одной музыке есть воля человеку. Он в оковах везде. Он сам себе кует еще тягостнейшие оковы, нежели налагает на него общество и власть везде, где только коснулся жизни. Он — раб, но он волен только потерявшись в бешеном танце» (II, 300).

Почти одновременно с этим текстом создается первая редакция повести «Портрет», герой которой следующими словами характеризует мастерство великих живописцев прошлого: «Только тронут они кистью, и уже является у них человек вольный, свободный, таков, каким он создан природою...» (III, 406).

Таким образом, формулируя свою положительную программу непосредственно по Руссо, Гоголь связывает ее осуществление не с определенными формами политического устройства (как это было в «Общественном договоре»), а с музыкой и живописью.

Нельзя, однако, отождествлять гоголевскую концепцию искусства с той тенденцией противопоставления искусства действительности, которая в разных формах проявляется и у Карамзина, и у Жуковского, и у других представителей преромантизма и романтизма. В своих взглядах на искусство Гоголь близок не столько к индивидуалистической линии романтизма, сколько к утопическим социалистам, видевшим в искусстве могучую воспитательную силу, объединяющую людей в братское содружество.

---

[14] См.: Г. В. Плеханов, Сочинения, т. XVIII, М.—Л., 1928, стр. 129.

[15] Ж.-Ж. Руссо. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М., 1938, стр. 3.